

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Лю Яо

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
РЕЧЕВОЙ ЖАНР «СОВЕТ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

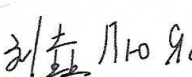
Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы:
Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н.

17 мая 2024г.
Научный руководитель
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

17 мая 2024 г.
Обучающийся Лю Яо

Дата защиты 25 июня 2024 г.

Оценка _____

Красноярск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Речевой жанр как объект научного знания.....	6
1.1. Теория речевых жанров в современной лингвистике.....	6
1.2. Совет как речевой жанр поучающего дискурса.....	10
Выводы по главе 1	15
Глава II. Жанрообразующие признаки «сказочного» совета	16
2.1. Речевые и содержательные характеристики «сказочного» совета.....	16
2.1.1. Цели совета	16
2.1.2. Участники ситуации совета	20
2.1.3. «Прошное» и «будущее» совета.....	22
2.1.4. Содержание совета	28
2.1.5. Структура совета	34
2.2. Языковые средства выражения «сказочного» совета.....	37
2.2.1. Образные средства выражения совета	37
2.2.2. Глагольные формы для выражения совета	40
Выводы по главе 2	42
Заключение	44
Список использованных источников	48
Приложение 1	51

ВВЕДЕНИЕ

Исследование речевого жанра совета в русских народных сказках определено как современное и востребованное, поскольку в его рамках можно выявить языковые и речевые особенности русской традиционной культуры, присутствующие в этих фольклорных повествованиях. Более конкретно нас интересует структура этого жанра и способы его реализации в русских народных сказках, то, как даются и принимаются советы, а также роли и функции персонажей, дающих советы. Все это формирует представление об общественной речевой норме, которая во многом заимствована и современными носителями русского языка.

В контексте русских народных сказок речевой жанр совета служит средством передачи мудрости, моральных ценностей и наставлений главным героям. Эти советы часто исходят от мудрых и опытных персонажей, таких как бабушки, дедушки, ведьмы или волшебные существа. Эти персонажи не только дают практические советы: в их содержании часто содержится мудрость и традиционные ценности, что делает их советы отражением отношения народа к морали и межличностным отношениям.

Кроме того, язык, используемый персонажами в ситуации советования в русских народных сказках – его формы, речевые обороты и выражения, – помогают понять характер коммуникации и социального взаимодействия в традиционном пространстве общения, об их эффективности и результатах.

Персонажи, дающие и получающие советы в русских народных сказках, воплощают различные архетипы и социальные роли. Изучая эти роли, атрибуты этих персонажей, их взаимодействие, мы изучаем и способы взаимодействия субъектов, соответствующие культурным идеалам и нормам.

В связи со сказанным **актуальность** выпускной квалификационной работы в целом обусловлена тем, что исследование речевого жанра совета в русских народных сказках помогает глубже понять взаимосвязи между

языком, обществом, культурой и человеком так, как они описаны в русском фольклоре. А это, в свою очередь способствует пониманию русской культурной и языковой традиции иностранцами, то есть теми, кто воспринимает ее на фоне своего родного языка и своей культуры.

Объектом лингвистического анализа в данном случае является речевая ситуация обсуждения проблемы, которая имеется у одного из его участников и требует решения, а **предметом** анализа – речевой жанр совета.

Материалом исследования являются тексты русских народных сказок – волшебных, бытовых и сказок о зверях, которые были отобраны методом сплошной выборки [Афанасьев 2016], [Нечаев 1972], [Русские народные сказки... 1979], [Русские народные сказки... 2002], [Русские народные сказки... 1989] Сначала автором ВКР были отобраны те сказки, герои которых сами дают или выслушивают советы (список сказок приведен в приложении 1), а затем методом сплошной выборки выбраны 60 объемных фрагментов, в которых реализуется жанр совета и описаны последствия его исполнения или неисполнения.

Цель данной работы – выявить жанрообразующие признаки совета в том виде, в котором они представлены в текстах русских народных сказок.

Данная цель реализуется через следующие **задачи**:

- 1) сформировать теоретическую базу исследования, опираясь на работы по теории речевых жанров;
- 2) сформировать текстовую базу исследования, отобрав фрагменты фрагментов, в которых реализуется жанр совета и описаны последствия его исполнения или неисполнения;
- 3) проанализировать содержательный и речевой контекст совета в русских сказках и выявить его характеристики
- 4) определить свойственные для сказочного совета языковые средства.

Новизна представленного к защите исследования определена применением современной методики пофакторного анализа речевого жанра к анализу традиционного объекта – совета в контексте сказочного сюжета,

что позволяет выявить не только устройство самого высказывания, но и условия его реализации.

Теоретической базой исследования становится одно из современных направлений языкознания – речеганровая лингвистика, или лингвистика речевых жанров, в частности работы М. М. Бахтина, Т. В. Шмелевой, Г. Г. Почепцова, О. А. Шутовой, С. Ю. Данилова и других исследователей.

Соответственно главным **методом** анализа выбран метод пофакторного анализа речевого жанра; кроме того, автор использовал методы сплошной выборки, контекстного анализа, классификации и обобщения.

Практическая значимость работы определена тем, что ее материалы могут быть применены при обучении русскому языку как иностранному, например, при разработке заданий, ориентированных на знакомство с традиционной русской культурой и типичными ситуациями общения.

Структура работы включает введение, в котором описаны основные содержательные и методологические посылы исследования; главу 1, теоретическую по целеполаганию, объясняющую лингвистическую основу анализа; главу 2 – исследовательскую, которая представляет результаты собственного анализа автора выпускной квалификационной работы; заключение, демонстрирующее основные результаты работы, список научных источников и приложение.

ГЛАВА 1

РЕЧЕВОЙ ЖАНР КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

1. Теория речевых жанров в современной лингвистике

Изучение речевых жанров является перспективным направлением современных лингвистических исследований, так как «ориентация в целях и формах общения, в распределении социальных и коммуникативных ролей, предполагаемых жанрово организованной речью, дает возможность предвидеть ход коммуникации, правильно ее планировать, адекватно реагировать на коммуникативные действия партнеров и в итоге достигать намеченных целей» [Красноперова 2012].

Речевые жанры исследовались такими учеными как А. Вежбицка [Вежбицка 1997], Т.В. Шмелева [Шмелева 1990], В.Е. Гольдин [Гольдин 1999], В.В. Дементьев [Дементьев 2010; Дементьев 2017], М.Ю. Федосюк [Федосюк 1997] и Т.В. Матвеева [Матвеева 2007]. Так, к примеру, В.Е. Гольдин, принимая во внимание статус РЖ в ряду смежных с ним явлений, характеризует его следующим образом: «Понятие жанр речи “втиснуто”, если можно так выразиться, между понятиями речевого акта, текстового типа, тональности общения и некоторыми другими» [Гольдин 1999]

Появление понятия речевых жанров связано с именем М.М. Бахтина, впервые описавшего теорию речевых жанров в своей работе «Проблема речевых жанров» [Бахтин 1996]. По мнению ученого, единичные конкретные высказывания (устные и письменные) являются проявлением использования языка и отражают специфические условия и цели той или иной области человеческой деятельности не только своим содержанием, (тематическим) и языковым стилем, но и прежде всего своим композиционным построением. Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных и письменных) участников той или иной области

человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. С учетом этого речевыми жанрами М. М. Бахтин называет относительно устойчивые типы высказываний, характерные для определенной сферы использования языка [Бахтин 1996].

По мнению М.М. Бахтина, «к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога ..., и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализованный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений (в широком смысле слова: общественные, политические); но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [Бахтин 1996, с. 159]. При этом автор статьи разделяет речевые жанры на первичные (простые) и вторичные (сложные), относя ко вторичным речевым жанрам «романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) – художественного, научного, общественно-политического и т. п.» [Бахтин 1996, с. 161]. Простые жанры, первично возникшие для обслуживания потребностей людей в бытовой среде, могут функционировать самостоятельно, а могут включаются и в жанры вторичные, трансформируясь в них, подчиняясь более сложным речевым целеустановкам [Там же].

Т. В. Шмелева развивает теоретические положения М.М. Бахтина, разворачивая их в сторону методики описания конкретного речевого материала: понятие речевого жанра, в частности, уточнено «за счет критерия минимальности, элементарности, что позволяет ему быть описанным

глаголами речи типа *просить, поздравлять, обещать* и т.п.» [Шмелева 1990]. Кроме того, рассматриваются возможности репрезентации речевого жанра – от эксплицитного до имплицитного, отмечается наличие в самом языке – на уровне лексики – фиксирования «имен» речевых жанров и предлагается список жанрообразующих признаков речевых жанров.

Опишем жанрообразующие признаки речевого жанра более подробно.

1. Коммуникативная цель лежит в основе типологии речевых жанров и сводится к вопросу «Зачем затеяно это высказывание?». Ответом на данный вопрос могут выступать четыре разновидности речевых жанров:

А) *информативные* – коммуникативная цель которых помещается в мире информации и реализуется в общении посредством самых разных речевых действий: *сообщать, опровергать, удостоверить, соглашаться* и т.д.;

Б) *оценочные* – коммуникативная цель которых расположена в мире оценок на условном отрезке между двумя крайними точками – *хорошо* или *плохо*;

В) *императивные* – коммуникативная цель которых связана с реальным миром и сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами;

Г) *этикетны* – коммуникативная цель которых обращена «к миру отношений, регламентированных этикетом, и формирующих фактом своего существования разнообразные события этого сложного мира: приветствия и прощания, поздравления и соболезнования [Шмелева 1992].

Н.Д. Арутюнова предлагает следующую типологию речевых жанров «диалогов»:

1. информативный;
2. прескриптивный;
3. обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины (спор, дискуссия);
4. диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений;

5. праздноречевые жанры (эмоциональный, артистический и интеллектуальный диалоги) [Артюнова 1992]

2. Образ автора применительно к речевым жанрам может быть описан в таких понятиях, как полномочия, авторитет, информированность, заинтересованность. Это ярче всего проявляется в императивных жанрах, где, в зависимости от того, как автор соотносится с ролью *исполнителя*, выделяются а) «неисполнительские» речевые жанры, с помощью которых осуществляется побуждение к действию автором третьих лиц: *приказывать, просить, разрешать*; б) «исполнительские» речевые жанры, где речь идет о событиях, которые автор *клянется, обещает, угрожает* совершить сам; в) «совместительские» речевые жанры, где исполнить действия должны оба участника коммуникации.

3. Образ адресата, индивидуален для каждого речевого жанра: в императивных жанрах адресат либо волен выбирать исполнять или не исполнять предлагаемое действие (совет, просьба), или же наоборот – обязан совершить это действие (приказ); для информативных жанров требуется адресат заведомо более осведомленный, чем автор (вопрос), либо адресат соглашающийся / возражающий; при реализации оценочных жанров от адресата ожидают согласия или несогласия с квалификацией, а при реализации этикетных – понимания социальных и культурных традиций, соответствующих данной речевой ситуации.

4. Диктум определен как событийная основа высказывания, пропозитивная его часть. У каждого речевого жанра свои требования к описанию диктума: при этом важно отражение в его структуре не только самого события, но и таких его сторон, как включенность / невключенность в личную сферу автора или адресата (ср., например, использование различных вариантов приветствий и прощаний в зависимости от степени знакомства общающихся).

5. Фактор прошлого требует анализа событий прошлого, предшествующих тому или иному речевому жанру и влияющих на его

реализацию.

6. Фактор будущего связан с перлокутивным эффектом, показывающим степень достижения цели речевого акта, его результативность.

7. Формальная организация – важный жанрообразующий фактор, в границах которого изучаются языковые приметы высказывания [Шмелева 1990].

Итак, разработка теории речевых жанров позволила упорядочить сведения о функциональной стороне языка, его использовании в речи. В этой связи особый интерес представляет анализ традиционных первичных речевых жанров, к числу которых относится речевой жанр совета.

1.2. Совет как речевой жанр поучающего дискурса

В соответствии с классификацией речевых жанров по интенциональному признаку Т.В. Шмелевой (см. раздел 1.1) совет, наряду с просьбой, требованием, приказом, мольбой и т.п., принадлежит к группе императивных жанров, цель которых заключается в осуществлении или неосуществлении действий, необходимых, желательных или, напротив, нежелательных для кого-то из участников общения.

Иллокутивной целью суггестивных жанров речи называют стремление побудить адресата принять совет или рекомендацию и совершить предполагаемое действие [Прохорова 1999]

В поучающем дискурсе можно выделить некоторые категории речевых жанров: нравоучительные, прескриптивно-суггестивные, инструктивные и суггестивные [Романов 1999]

Коммуникативная цель императивных жанров – побудить к осуществлению определенного действия или же наоборот стремление склонить к невыполнению того действия, которое намечено. В этом случае в функциональном аспекте совет не имеет обязывающего характера [Малыса

2006, с. 149].

Совет за последние 40 лет неоднократно попадал в фокус внимания российских исследователей, что доказывает особую выделенность данного объекта в лингвистической среде [Любимов 1984; Шеловских 1995; Малыса 2006; Шутова 2008, 2019; Соловьева 2013; Данилов 2019].

В толковом словаре совет определяется как «мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать; наставление, указание» [Толковый словарь... 2007, с. 910].

С учетом этого определения и императивной целевой установки совет как речевой жанр включает 7 конструктивных жанрообразующих признаков:

1. Коммуникативная цель: вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных / нежелательных;

2. Фактор адресанта (суггестора): адресант сознательно внушает ту или иную информацию, эффективность внушения зависит от социальной значимости адресата, уровня его авторитета, способности манипулировать и других факторов;

3. Образ адресата (суггеренда): адресат принимает действие в своих интересах;

4. Образ прошлого: советы следует давать только тогда, когда их просят, когда человек самостоятельно пришел к выводу, что надо изменить ситуацию (например, откорректировать свою модель мира), но не знает, как это сделать;

5. Образ будущего: следствием реализации суггестивного речевого жанра совета является реактивный жанр речи – благодарность, которая указывает на принятие позиции суггестора (адресанта) суггерендом (адресатом);

6. Диктумное содержание нацелено на будущее – в нем описывается целесообразное для адресата действие;

7. Языковое воплощение в семантическом отношении связано с использованием актантов, сирконстантов и предикатов (*делать / не делать,*

совершать / не совершать); коммуникативный аспект жанровых форм отражает характер отношений автора и адресата, определяемый степенью их социально-психологического дистанцирования (близкого / нейтрального / далекого), а также касается способа выражения совета (прямой, косвенный) [Шутова 2019].

В русской лингвокультуре совет, данный субъектом речи, искренним и бескорыстным, а также хорошо различающим просьбу о действенной помощи и запрос совета, предполагает следующие особенности:

- 1) максимальную эффективность для адресата совета;
- 2) выполнимость совета;
- 3) знание адресанта о пользе произнесенного им совета;
- 4) знание адресантом ситуаций, подобных той, в которой находится адресат, на основании личного опыта;
- 5) добрые отношения между коммуникантами;
- 6) свобода адресата в том отношении, что он может воспользоваться советом или пренебречь им;
- 7) типичная краткость совета;
- 8) возможная содержательная «интимность» совета, когда он связан с чем-либо сокровенным;
- 9) комплексная природа совета [Данилов 2019].

Совет как комплексный жанр включает «1) запрос совета, 2) объяснение затруднений / рассказ об опыте их преодоления, 3) собственно совет / аргументацию совета (обсуждение эффективности и выполнимости), 4) благодарность за совет / помощь, участие, понимание и т. п.» [Данилов 2019].

Данная комплексность жанра может нарушаться: возможен пропуск этапа запроса совета или объяснения затруднений, что объясняется или простотой общения между членами семьи (отсутствие необходимости следовать этикету), или известностью для адресата имеющихся затруднений у автора вследствие близкого и частого общения между ними [Там же].

Структура совета приобретает несколько другой вид, когда речь идет о существовании упомянутого речевого жанра в интернет-пространстве. В таком случае ситуации его реализации удовлетворяют двум моделям: «вопрос – ответ» и «непрошенные советы». При «вопросе – ответе» адресат сам запрашивает совет у компетентного лица, который разбирается в теме, на которую совет ориентирован; при «непрошенных» же советах адресат не запрашивает совет, а советующий может разбираться в проблеме, а может быть не вполне некомпетентным, ориентируясь лишь на свой собственный опыт [Малыса 2006].

Непрошенные советы при этом делятся на два типа: 1) мини-советы, состоящие из одного предложения и не имеющие заголовка; 2) советы-статьи, у которых есть заголовки, и иногда подзаголовки. В советах-статьях часто используется типичная структура: введение и уточнение темы, общее описание проблемы, переход к более конкретной ситуации, описание проблемных вопросов, собственно совет. При этом отмечается, что при любом типе совета «работают» узнаваемые языковые средства: глаголы *советовать* и конструкции со словом *совет* встречаются редко – чаще используют императив, чтобы увеличить силу воздействия на адресата, глаголы со значением долженствования, а также возможности / невозможности; сложноподчиненные предложения со значением условия [Там же].

Другими исследователями совет определяется как речевой жанр поучающего дискурса с суггестивной установкой, то есть с установкой на внушение. Для суггестии характерен «баланс фатической коммуникации (речевой жанр «совет»), где на первом месте – конвенции общения, и информативной (поучение, наставление, назидание). Здесь когнитивная информация является главной: приоритетную позицию занимает регулятивная информация» [Шутова 2019, с. 129].

При этом автор отмечает, что цель речевого жанра совета – «побудить адресата принять совет или рекомендацию и совершить предполагаемое

действие» [Там же, с. 130], и одновременно обращает внимание на необязательный характер совета, поскольку адресат решает сам, выполнять или не выполнять то действие, которое рекомендуется [Шутова 2019].

Совет как жанр суггестивного поучающего дискурса – сложный объект, в семантико-прагматическом представлении которого следует различать: 1) план жанра речи (коммуникативный) и 2) план прескрипции с их компонентами. Главные из этих компонентов: суггестор – это прескриптор (тот, кто предписывает, указывает действие) и суггеренд – исполнитель. Если данное ролевое соответствие соблюдено, то реализуется прототипическая (или основная) речевая ситуация. Если же в нем происходят какие-нибудь изменения, но при этом сохраняется главная суть совета, то появляются варианты: совет самому себе, совет третьему лицу и др. [Шутова 2019].

Содержание суггестивного речевого жанра совета как родового понятия определяется прагматическим контекстом: для достижения поставленной задачи важны значения дифференцирующих, прагматически релевантных признаков, таких как:

- 1) социальные факторы (приоритетность суггестора, его авторитет);
- 2) «импульс каузации» (сам суггеренд запросил совет или это собственная инициатива суггестора);
- 3) направленность побуждения (совет одного человека многим, совет самому себе, переданный другому человеку совет);
- 4) устный или письменный совет;
- 5) контактность или бесконтактность общения;
- 6) разновидность совета: совет-требование, совет-предложение, совет-рекомендация и т.д. [Шутова 2019].

Использование данного речевого жанра всегда будет оправдано и эффективно в поучающем дискурсе вследствие характерной поучительности со стороны автора высказывания и добровольности исполнения совета тем, к кому речь адресована. Кроме этого, отмечается косвенная форма (намек) как

частотная при реализации данного жанра [Шутова 2019].

Выводы по главе 1

Таким образом, одни исследователи рассматривают совет как речевой жанр, целью которого является через внушение побудить адресата (суггеренда) выполнить то или иное действие, но не заставить его сделать это насильно, то есть у получающего совет лица (суггеренда, или адресата) есть выбор, добровольность.

Другие авторы делают акцент на императивной природе данного речевого жанра.

Однако в любой из возможных трактовок совет определяется как речевой жанр, в котором чаще всего присутствуют два субъекта: советующий (адресант, или суггестор) и тот, на кого этот совет направлен (адресат, или суггеренд).

Совет соответствует определенной структуре, которая зависит от ряда факторов, основными из которых, по нашему мнению, являются сфера его употребления (бытовая обстановка, официальная обстановка, газеты, журналы), образы адресата и адресанта (их отношение друг к другу и степень авторитетности адресанта для адресата), а также форма выражения совета – устная или письменная.

ГЛАВА 2

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ «СКАЗОЧНОГО» СОВЕТА

Русские сказки – это не просто увлекательные истории, но и настоящий клад народной мудрости, отражение традиционной картины мира русского народа, которая в существенной мере воспринята современными россиянами.

Одним из воплощений народной мудрости является совет, в котором в прямой или иносказательной форме передаются жизненные установки, а также модели поведения, которые учитывались в ежедневном опыте многих поколений.

Рассмотрим далее жанрообразующие характеристики речевого жанра совета в русских народных сказках. В процессе анализа будем ориентироваться в основном на модель жанра Т.В. Шмелевой [Шмелева 1990], а также на результаты лингвистического анализа данного типа речевого высказывания, полученные С. Ю. Даниловым, О. А. Шутовой, О. Малысой и представленные в разделе 1.2 [Данилов 2019; Шутова 2008, 2019; Малыса 2006]. С учетом специфики текстового материала, назовем данный тип высказывания «сказочным» советом.

2.1. Речевые и содержательные характеристики «сказочного» совета

2.1.1. Цели совета

«В русской лингвокультуре речевая конвенция предполагает, что советующий искренен, бескорыстен и хорошо различает просьбу о действенной помощи и запрос совета» [Данилов 2010, с. 240].

Значит, цель совета – высказать мнение, дать ценное указание или информацию, которые могут помочь тому, кто попал в сложную ситуацию.

В волшебных сказках обычно реализуется именно данная целевая модель взаимодействия. Например, в сказке «Волшебный конь» Ивану, крестьянскому сыну, попадаетея случайный человек на дороге, который дает главному герою бескорыстный совет, не основанный на личной выгоде:

[— *На-ка тебе сто рублей, ступай в город на конную, купи себе лошадь; а то путь дальний — пешком не уйдешь*].

*Иван пошел в город, и **попадаетея** ему на дороге **стар человек**.*

— Здравствуй, Иван крестьянский сын! Куда путь держишь?

Отвечает добрый молодец:

— *Иду, дедушка, в город, хочу купить себе лошадь.*

— Ну так слушай меня, коли хочешь счастлив быть. Как придешь на конную, будет там один мужичок лошадь продавать крепко худую, паршивую; ты ее и выбери, и сколько б ни запросил с тебя хозяин — давай, не торгуйся! А как купишь, приведи ее домой и паси в зеленых лугах двенадцать вечеров и двенадцать утров по росам — тогда ты ее узнаешь!

Иван поблагодарил старика за науку и пошел в город; приходит на конную, глядь — стоит мужичок и держит за узду худую, паршивую лошадедку.

В сказке «Ведьма и Солнцева гора» конюх также дает совет, который самому ему не принесет никакой существенной выгоды:

*Конюх этот сказывал ему завсегда сказки, и теперь Иван-царевич пришел послушать от него сказочки, да не то услышал. «**Иван-царевич!** — сказал конюх. — У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; будет она страшная ведьма, съест и отца, и мать, и всех подначальных людей; так ступай, попроси у отца что ни есть наилучшего коня — будто покататься, и поезжай отсюдова, куда глаза глядят, коли хочешь от беды избавиться». Иван-царевич прибежал к отцу и с роду впервой заговорил с ним; царь так этому возрадовался, что не стал и спрашивать: зачем ему добрый конь надобен? Тотчас приказал что ни есть наилучшего*

коня из своих табунов оседлать для царевича.

Подобная модель встречается и в сказке «Ночные пляски», где главному герою – бедному дворянину – попадает на пути старушка, которая дает ему бескорыстный совет:

*Вышел из дворца за город, идет — раскручинился-пригорюнился; **попадает** ему навстречу **старушка** и спрашивает:*

— О чем, добрый молодец, призадумался? Он в ответ: — Как мне, бабушка, не призадуматься? Взялся я у короля проведать, куда его дочери по ночам уходят.

— Да, это дело трудное! Только узнать можно. Вот тебе шапка-невидимка, с нею чего не высмотришь! Да помни: как будешь спать ложиться, королевны подадут тебе сонных капель испить; а ты повернись к стене и вылей в постель, а пить не мож!

Бедный дворянин поблагодарил старуху и воротился во дворец.

Время к ночи подходит; отвели ему комнату рядом с тою, в которой королевны почивали. Прилег он на постель, а сам сторожить собирается. Тут приносит одна королевна сонных капель в вине и просит выпить за ее здоровье. Не мог отказаться, взял чарку, оборотился к стене и вылил в постель.

Иногда в волшебных сказках может быть дан совет, который выгоден обоим участникам разговора:

*Входит царевич во дворец; встречает его **Елена Прекрасная**: «Кто таков, добрый молодец?» — «Я Иван-царевич». — «Как же ты сюда зашел — своей ли охотою али неволею?» — «Зашел я охотою; ищу свою матушку Настасью золотую косу. Не ведаешь ли, где найти ее?» — «Как не ведать! Она живет недалеко отсюда, и летает к ней Вихрь раз в неделю, а ко мне раз в месяц. **Вот тебе золотой шарик, покати перед собою и ступай за ним следом — он доведет тебя куда надобно; да вот еще возьми золотое колечко — в этом колечке все золотое царство состоит!** Смотри же,*

царевич: как победишь ты Вихря, не забудь меня бедной, возьми с собой на вольный свет» (Три царства — медное, серебряное и золотое).

Однако в русских сказках о животных часто представлена другая целевая модель, которую можно назвать моделью анти-совета: высказанный совет выгоден автору — именно он получает выгоду от действий, которые предлагает совершить адресату. Адресат же оказывается ни с чем или вообще получает ущерб: лишается чего-то ценного или даже погибает.

Например, в сказке «Лиса и волк» совет, который лиса дает волку, продиктован совсем не добрыми намерениями: она не хочет делиться добычей, хочет избавиться от волка и поэтому дает ему совет, который содержит ложную информацию: *Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала и велика! Ловись, рыбка, и мала и велика!» Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.*

Простодушное следование совету лисы оборачивается для волка очевидным ущербом: *Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его и приморозило; пробовал было приподняться; не тут-то было! <...> Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.*

Похожая ситуация развивается в сказке «Лиса-исповедница», где лиса также дает небескорыстный совет — ей хочется, чтобы петух попал в ее лапы:

А петух увидел сухое дерево, взлетел на него и сидит себе. В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его. Подходит к дереву и стала здоровкаться: «Здравствуй. Петенька!» — «Зачем ее лукавый занес?» — думает петух. А лиса приступает с своими хитростями: «Я тебе, Петенька, добра хочу — на истинный путь наставить и разуму научить. Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жен, а на исповеди ни разу не

бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму».

В результате простодушный петух следует анти-совету лисы и погибает: *«Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы».*

Можно сделать вывод, что по цели высказывания в русских народных сказках имеются три типа совета:

- полезный – бескорыстный совет дается с целью облегчить положение адресата, помочь ему; как правило, это советы, которые обнаруживаются в волшебных и бытовых сказках;
- полезный – взаимовыгодный совет дается с целью облегчить положение и адресата и автора; как правило, это советы, которые также обнаруживаются в волшебных и бытовых сказках;
- вредный – анти-совет дается с целью получить выгоду для автора и нанести ущерб адресату; как правило, это советы, которые обнаруживаются в сказках о животных.

2.1.2. Участники ситуации совета

С учетом 3-х типов цели «сказочного» совета, выделенных в разделе 2.1.1, выделим также 3 типа ролевых моделей данного жанра:

- «бескорыстный советчик» – «нуждающийся в совете герой»
- «прагматичный советчик», то есть учитывающий свою пользу – «нуждающийся в совете герой»
- «лицемерный советчик» – «герой-жертва».

Рассмотрим более подробно первую модель, которая часто представлена в волшебных и бытовых сказках и соответствует традиционному пониманию совета.

Типичными участниками ситуации бескорыстно «сказочного» совета оказываются два героя. Один из них, как правило, главный герой сказок – это

«нуждающийся в совете», испытывающий жизненные трудности, часто получивший сложное задание, от успеха выполнения которого зависит его жизнь. Он встречается с другим героем – «бескорыстным советчиком», умудренным опытом, который дает ему наставление / совет, не получая никакой выгоды взамен.

Материал показывает, что в волшебных сказках выделяются три подтипа «бескорыстных советчиков»; рассмотрим примеры.

1. Герой-человек:

*Наутро говорит **старуха** красной девице:*

— Вот тебе подарок: золотое пялечко да иголочка: ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет. Ну, теперь ступай с богом и наймись к просвирне в работницы (Перышко Финиста – ясна солнышка).

2. Сказочное существо:

*Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала: «На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к бабе-яге; баба-яга съест меня!» **Куколка** поела, и глаза ее заблестели, как две свечи. «Не бойся, Василисушка! сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не станет с тобой у бабы-яги». Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес (Василиса Прекрасная).*

3. Зверь или растение:

*— **Котик-братик**, научи, как мне убежать отсюда. **Кот** говорит: — Вон на столе лежит полотенце да гребешок, возьми их и беги поскорее: не то баба-яга съест! Будет за тобой гнаться баба-яга — ты приложи ухо к земле. Как услышишь, что она близко, брось гребешок — вырастет густой дремучий лес. Пока она будет сквозь лес продираться, ты далеко убежишь. А опять услышишь погоню — брось полотенце: разольется широкая да глубокая река (Баба Яга).*

В некоторых случаях советчик берет инициативу на себя и дает совет,

не дожидаясь просьбы: *Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей: — Девуца, девуца, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу. Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала: — Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается. Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять: — Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду. Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдет к окошку и спрашивает: — Девуца, прядешь ли? Мышка ей отвечает: — Пряду, бабушка... (Баба Яга).*

*Побежала Хаврошечка к коровушке: «Коровушка-матушка! Тебя хотят резать». — «А ты, красная девуца, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай». Хаврошечка все сделала, что **коровушка** завещала; голодом голодала, мяса ее в рот не брала, косточки каждый день в саду поливала, и выросла из них яблонька, да какая — боже мой!» (Крошечка-хаврошечка).*

2.1.3. «Прошное» и «будущее» совета

Для речевых жанров характерны «два симметричных признака, связанных с местом каждого РЖ в цепи речевого общения, которое представляет собой не хаотический поток словесных извержений, а разыгрывается по вполне определенному сценарию» [Шмелева 1990]

Фактор (образ) прошлого различает жанры инициальные, начинающие общение, и реактивные, являющиеся реакцией на другие жанры. Фактор (образ) будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий [Там же].

Данные жанрообразующие категории в сказках оформляются по-разному; рассмотрим их в основном на примерах «полезных» советов.

Так, «коммуникативного прошлого» у совета может вообще не быть. А вот «событийное прошлое» у него есть: оно описывается в сказке как череда определенных событий, которые приводят героя к какой-либо трудной или проблемной ситуации и происходят до ситуации совета (до встречи советчика и героя).

Подобную модель можно встретить в сказке «Волшебный конь»:

Прошло десять лет, вырос он (Иван) большой и почуял в себе силу непомерную. В то самое время вздумал про него государь, есть-де у меня крестник, а каков он — не ведаю; пожелал его лично видеть и тотчас послал приказ, чтобы Иван крестьянский сын, не медля нисколько, предстал пред его очи светлые. Стал старик собирать его в дорогу, вынул деньги и говорит:

— На-ка тебе сто рублёв, ступай в город на конную, купи себе лошадь; а то путь дальний — пешком не уйдёшь.

После этого разворачивается сама ситуация совета, которая носит как будто случайный характер. Прохожий дедушка встречает Ивана, и его фраза — *хочу купить себе лошадь*, — описывающая будущее действие, определяет всю ситуацию совета:

— Здравствуй, Иван крестьянский сын! Куда путь держишь?

Отвечает добрый молодец:

— Иду, дедушка, в город, хочу купить себе лошадь.

— Ну так слушай меня, коли хочешь счастлив быть. Как придешь на конную, будет там один мужичок лошадь продавать крепко худую, паршивую; ты ее и выбери, и сколько б ни запросил с тебя хозяин — давай, не торгуйся! А как купишь, приведи ее домой и паси в зеленых лугах двенадцать вечеров и двенадцать утров по росам — тогда ты ее узнаешь!

Герой, как видно, не просит совета — советчик сам принимает решение о передаче адресату информации.

Если при этом рассматривать коммуникативное будущее, то для совета типичной реакцией будет благодарность или отклонение совета [Шутова 2019].

В сказках герой может или принять информацию, расценив ее как полезную, или отклонить. В случае принятия и ответной благодарности образ будущего для совета имеет позитивный характер. Однако совет не всегда имеет речевую реакцию: советующий может не получить благодарность и больше никогда не встретиться с главным героем; при этом сам герой следует совету и получает явную выгоду. Это и случается, например, в сказке «Волшебный конь»:

Стал Иван водить свою лошадь каждое утро и каждый вечер в зеленые луга на пастбище, и вот как прошло двенадцать зорь утренних да двенадцать зорь вечерних — сделалась его лошадь такая сильная, крепкая да красивая, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать, и такая разумная — что только Иван на уме помыслит, а она уж ведает.

Ситуация совета в сказках в отношении параметров прошлого и будущего может строиться и по другим моделям.

Так, в сказке «Ночные пляски» у совета имеется «коммуникативное прошлое»: сначала герою задают вопрос, о том, что с ним происходит, затем сам главный герой рассказывает о своей проблеме, сложности, используя речевой жанр рассказа или даже жалобы:

Вышел из дворца за город, идет — раскручинился-пригорюнился; попадаетея ему навстречу старушка и спрашивает:

— О чем, добрый молодец, призадумался? Он в ответ:

*— Как мне, бабушка, не призадуматься? **Взялся я у короля проведать, куда его дочери по ночам уходят.***

И только затем, в ответ на это, следует сам совет:

Да, это дело трудное! Только узнать можно. Вот тебе шапка-невидимка, с нею чего не высмотришь! Да помни: как будешь спать

ложиться, королевы подадут тебе сонных капель испить; а ты повернись к стене и вылей в постель, а пить не моги!

В данном случае совет приводит к правильной реакции – благодарности:

*Бедный дворянин **поблагодарил** старуху и воротился во дворец.*

При этом герой принимает совет, исполняет полезные, нужные действия и получает положительные результаты:

Прилег он на постель, а сам сторожить собирается. Тут приносит одна королева сонных капель в вине и просит выпить за ее здоровье. Не мог отказать, взял чарку, оборотился к стене и вылил в постель <...>

Поутру призывает король бедного дворянина:

— *Что — укараулил ты моих дочерей?*

— *Укараулил, ваше величество!*

— *Куда ж они ходят?*

— *В подземное царство к заклятому царю, там всю ночь танцуют.*

Интересно, что в ряде случаев «событийное» прошлое описывает не нуждающийся в совете герой, а сам советуемый, который в таком случае оказывается «провидцем», как в сказке «Баба Яга и Заморышек»:

Жил-был старик да старуха; детей у них не было. Уж чего они ни делали, как ни молились богу, а старуха все не рожала. Раз пошел старик в лес за грибами; попадаетея ему дорогою старый дед.

— ***Я знаю**, — говорит, — **что у тебя на мыслях; ты все об детях думаешь**. Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку; что будет, сам увидишь!*

В таком случае совет, как видно, дается сразу за описанием проблемы – в пределах одной реплики. Принятие совета в этом случае также приводит к положительным последствиям:

Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха, — а из тех яичек народились мальчики; сорок крепких, здоровеньких, а один не удался —

хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени.

Может быть и совмещенное отображение в пределах одной ситуации советования и «событийного» и «коммуникативного» прошлого. Тогда сначала в сказке передается сложная ситуация, в которой оказался герой («событийное прошлое»), а потом, уже при описании ситуации совета, дается ссылка на рассказ об этом самого героя, но без деталей («коммуникативное прошлое»). Это видно на примере сказки «Князь Данила-Говорила»:

«О чем ты, братец, кручинишься?» — спрашивает его сестра. Открыл он ей свое бездолье, рассказал свое горе. «Что ж это за мудреный перстенок? — говорит сестра. — Дай я померяю». Вздела на пальчик — колечко обвилось, засияло, пришлось по руке, как для ней нарочно вылитое. «Ах, сестра, ты моя суженая, ты мне будешь жена!» — «Что ты, брат! Вспомни бога, вспомни грех, женятся ль на сестрах?» Но брат не слушал, плясал от радости и велел сбираться к венцу. Залилась она горькими слезами, вышла из светлицы, села на пороге и река-рекой льется!

*Идут мимо старушки прохожие; зазвала их накормить-напоить. Спрашивают они: что ей за печаль, что за горе? Нечего было таить; **рассказала им все.***

«Лицемерный советчик» также может пользоваться в ситуации совета описанием прошлого, используя его как довод, который якобы доказывает пользу вредного совета:

*А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк: «Здравствуй, кумушка!» — «Здравствуй, куманек!» — «Дай мне рыбки!» — «Налови сам, да и ешь». — «Я не умею». — «Эка, **ведь я же наловила**; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь».*

Естественно, что в будущем анти-совет приводит к неприятным последствиям для того, кто этот совет исполнил:

Волк пошел на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; по пробовал было приподняться: не тут-то было.

Наконец, неследование героем данному ему совету может в будущем отразиться не только на нем, но и на самом советуемом, как это описано в сказке «Вещий мальчик»:

Мужик рассказал про то соседям, а соседи присоветовали ему сходить в ближний город: там-де живет купец Асон, мастер разгадывать всякий сон. Вот мужик собрался и пошел в город; шел, шел и остановился на дороге переночевать у одной бедной вдовы. У вдовы был сын — мальчишка лет пяти; глянул тот мальчик на мужика и говорит:

— Старичок! Я знаю, куда ты идешь.

— А куда?

— К богатому купцу Асону. Смотри же, станет он тебе сон разгадывать и попросит половину того, что лежит под печкою, ты ему половины не давай, давай одну четверть. А коли спросит, кто тебя научил, про меня не сказывай. <...>

— Кто тебя научил, старичок, давать мне четверть, а не давать половины?

— Никто не научил, самому в голову пришло.

— Врешь! Не с твоим умом догадаться. Слушай: коли признаешься, кто тебя научил, так все деньги твои будут, не возьму с тебя и четвертой доли.

Мужик подумал-подумал, почесал в затылке и сказал:

— А вот как поедешь домой, увидишь на дороге избушку; в той избушке живет бедная вдова, и есть у нее сын-малолеток — он самый и научил меня. <...>

— Отдай мне своего сынишку; будет он жить у меня на всем готовом, в довольстве, в счастье и не узнает, что такое бедность. Да и тебе лучше — лишняя обуза с рук долой!

Мать подумала, что и в самом деле у купцов жизнь привольнее, благословила сына и отдала его Асону с рук на руки.

*Асон привез мальчика в свой дом и велел идти на кухню; потом позвал повара и отдал ему такой приказ: **убей этого мальчика**. Повар воротился на кухню, взял нож и принялся на бруске точить.*

Выводы о факторах прошлого и будущего «сказочного» совета следующие:

1. Фактор прошлого совета представлен

- «событийным прошлым» – это события, которые поставили героя в проблемную, сложную ситуацию; они описываются рассказчиком, героем или советчиком;
- «коммуникативным прошлым» – это вопрос-сочувствие со стороны советчика и/или рассказ-жалоба со стороны героя.

2. Фактор будущего совета представлен

- «коммуникативным будущим» – это благодарность или неприятие совета со стороны героя.
- «событийным будущим» – это правильные действия героя, которые приносят ему пользу, или же неправильные действия героя, которые приносят ему (или советчику) вред; они описываются рассказчиком.

2.1.4. Содержание совета

Содержание советов можно разделить на две большие группы, которые зависят от намерений советующего: принести пользу герою (полезный совет) или нанести вред герою в собственных корыстных целях (вредный совет).

Если стремление дать совет продиктовано **благими намерениями**, то в сказках можно выделить следующие типичные элементы, составляющие содержание совета.

1. Стремление принести счастье герою за его доброту как причина совета – обычный мотив совета в волшебных и бытовых сказках. При этом личное счастье может воплотиться в любви, в будущей счастливой жизни, в материальной выгоде и т.д., а иногда все эти варианты счастья описываются как реализованные разом: *Свадьбу отпировали. Живут-поживают, добра наживают.*

В сказке «Василиса Прекрасная» советы куколки («*Не бойся, Василисушка! сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не станет с тобой у бабы-яги*») на протяжении всей сказки нацелены на достижение личного счастья Василисы, которого персонаж и достигает к концу повествования:

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит:

- Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук. Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти.

- Нет, - говорит он, - красавица моя! Не расстанусь я с тобою; ты будешь моей женою.

Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадебку сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался об ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку по конец жизни своей всегда носила в кармане.

Вариант этого же содержания – стремление принести счастье герою, **пожертвовав собой**, – чаще встречается в высказываниях советчиков-помощников – зверей или растений. Так поступают, жертвуя собой, в сказке «Братья-охотники» жеребчик (*Когда меня будут рубить, отскочит тебе в подол косточка. Ты ее не бросай, а в углу похорони*), а затем яблонька (*Когда*

будут меня рубить, щепочка тебе в башмак отлетит. А ты ее, эту щепочку, отнеси — в пруд брось).

2. Спасение жизни героя или стремление помочь ему в трудном положении как описание цели совета. Например, в сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» совет старушки нацелен на спасение Ивана-царевича от морского царя:

*– Не тужи, Иван-царевич! Будет и на твоей улице праздник; только слушайся меня, старуху. Спрячься вон за тот куст смородины и притаись тихохонько. Прилетят сюда двенадцать голубиц – всё красных девиц, а вслед за ними и тринадцатая; станут в озере купаться; а ты тем временем унеси у последней сорочку и до тех пор не отдавай, пока не подарит она тебе своего колечка. **Если не сумеешь этого сделать, ты погиб навеки;** у морского царя кругом всего дворца стоит частокол высокий, на целые на десять верст, и на каждой спице по голове воткнуто; только одна порожняя, не угоди на нее попасть!*

Такое же содержание совета – в сказке «Ведьма и Солнцева гора», где конюх, давая совет, стремится спасти Ивана-царевича от страшной ведьмы:

*Конюх этот сказывал ему завсегда сказки, и теперь Иван-царевич пришел послушать от него сказочки, да не то услышал. «Иван-царевич! — сказал конюх. — У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; **будет она страшная ведьма, съест и отца, и мать, и всех подначальных людей;** так ступай, попроси у отца что ни есть наилучшего коня — будто покататься, и поезжай отсюда куда глаза глядят, **коли хочешь от беды избавиться**». Иван-царевич прибежал к отцу и с роду впервой заговорил с ним; царь так этому возрадовался, что не стал и спрашивать, зачем ему добрый конь надобен? Тотчас приказал что ни есть наилучшего коня из своих табунов оседлать для царевича. Иван-царевич сел и поехал куда глаза глядят.*

В сказке «Ведьма и Солнцева сестра» уже мышонок стремится спасти жизнь царевичу:

Царевич сел и брэнчит на гусях; выполз из норы мышонок и говорит ему человеческим голосом: «Спасайся, царевич, беги скорее! Твоя сестра ушла зубы точить». Иван-царевич вышел из горницы, сел на коня и поскакал назад; а мышонок по струнам бегаёт: гусли брэнчат, а сестра и не ведает, что братец ушел. Наточила зубы, бросилась в горницу, глядь — нет ни души, только мышонок в нору скользнул. Разозлилась ведьма, так и скрипит зубами, и пустилась в погоню.

3. Откладывание важного решения до утра выражается через фразеологизм *Утро вечера мудренее*. Этот элемент вводится в совет, когда волшебный помощник-советчик стремится успокоить героя и скрыть от него секрет — способ решения проблемы. Например, в сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» Василиса Премудрая советует Ивану-царевичу забыть на время о проблеме, отложив её решение на утро:

- Это не беда, беда впереди будет. Ложись с богом спать, утро вечера мудренее, все будет готово!

Лег спать Иван-царевич, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и крикнула громким голосом:

- Гей вы, слуги мои верные! Ровняйте-ка рвы глубокие, снесите каменя острые, засевайте рожью колосистою, чтоб к утру поспела.

Проснулся на заре Иван-царевич, глянул - все готово: нет ни рвов, ни буераков, стоит поле как ладонь гладкое, и красуется на нем рожь - столь высока, что галка схоронится.

Подобный элемент становится частью совета и в сказке «Василиса Прекрасная», где куколка предлагает Василисе уйти спать, а за это время выполняет всю работу за неё:

Тяжелую дала мне яга баба работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню; помоги мне!» Кукла ответила: «Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися; утро мудреней вечера!»

Ранешенько проснулась Василиса, а баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают; вот мелькнул белый всадник — и совсем

рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом бабы-яги, подивилась изобилию во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. **Глядит, а вся работа уже сделана.**

Если же в сказках встречается вредный – **анти-совет**, то он включает следующее содержание:

1. Перечисление конкретных действий, которые должен совершить герой-жертва и которые в итоге приносят ему вред, как, например, в сказке «Лисичка-сестричка и серый волк»:

*«Эка, ведь я же наловила; **ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди по дольше, а то не наловишь**».*

Волк пошел на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; по пробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» — думает он.

2. Описание добрых намерений «лицемерного советчика», стремящегося на самом деле получить личную выгоду и причинить ущерб герою-«жертве», как в сказке «Лиса-исповедница»:

*«Здравствуй, Петенька!» — «Зачем ее лукавый занес?» — думает петух. А лиса при ступает с своими хитростями: **«Я тебе, Петенька, добра хочу — на истинный путь наставить и разуму научить. Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жен, а на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму**».*

Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы.

Подобная ситуация встречается в сказке «Звери в яме», где лиса также стремится получить личную выгоду. В этом случае она оказывается наказанной, оказавшись в сложной ситуации:

Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него, ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит: «Кума, кума, где ты берешь себе еду?» — «Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в ребра, зацепись за ребро — так и узнаешь, как есть». Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна. После этого, убрали медведя, начала лисица голодать.

3. Перечисление конкретных действий, которые должен совершить отрицательный герой, получить от них вред, и тем самым спасти жизнь положительному герою. Так, в сказке «Волк-дурень» умный пес, обманув своим советом волка, набирается сил, чтобы обыграть волка и избежать смерти:

— «А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать?» — «Да не много: съем тебя со всей шкурой и с костями». — «Ах ты, глупый серый волк! С жиру сам не знаешь, что делаешь; таки после вкусной говядины станешь ты жрать старое и худое песье мясо? Зачем тебе понапрасну ломать надо мною свои старые зубы? Мое мясо теперь словно гнилая колода. А вот я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно».

Волк послушал кобеля, пошел и притащил ему половину кобылы: «Вот тебе и говядинка! Смотри поправляйся». Сказал и ушел. Собака стала прибирать мяско и все поела.

Подобный совет дает волку и козет, который также хитростью спасает свою жизнь:

Зализал волк раны и пошел за добычей. Смотрит, на горе стоит большой козел; он к нему, и говорит: «Козел, а козел! Я пришел тебя съест». — «Ах ты, серый волк! Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? А ты лучше стань под горою и разинь свою широкую пасть; я разбежусь да таки прямо к тебе в рот, ты меня и про

глотишь!» Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козел себе на уме, полетел с горы как стрела, ударил волка в лоб, да так крепко, что он с ног свалился. А козел и был таков! (Волк-дурень)

В итоге, содержание советов в волшебных и бытовых сказках часто включает описание

- причин и целей совета: они подразумевают выгоду или счастье положительного героя,
- действий, которые должен совершить герой для своей пользы,
- призыв отложить решение проблемы – до утра (*Утро вечера мудренее*).

В сказках о животных содержание совета включает описание

- действий, которые должен совершить герой в пользу «лицемерного» советчика и себе во вред;
- действий, которые должен совершить отрицательный герой в пользу положительного героя.

2.1.5. Структура совета

По С. Ю. Данилову, ситуация совета состоит из нескольких этапов и потому совет можно назвать комплексным жанром. Он включает

- 1) запрос совета,
- 2) объяснение затруднений / рассказ об опыте их преодоления,
- 3) собственно совет / аргументацию совета (обсуждение эффективности и выполнимости),
- 4) благодарность за совет / помощь, участие, понимание и т. п.

[Данилов 2019].

В русской сказке совет несмотря на комплексность, не всегда соответствует классической четырехчастной структуре.

Так, в сказке «Баба Яга» совет состоит из трех этапов –

- запрос совета: *Котик-братик, научи, как мне убежать отсюда*),

- собственно совет: *Вон на столе лежит полотенце да гребешок, возьми их и беги поскорее: не то баба-яга съест! Будет за тобой гнаться баба-яга — ты приложи ухо к земле. Как услышишь, что она близко, брось гребешок — вырастет густой дремучий лес. Пока она будет сквозь лес продираться, ты далеко убежишь. А опять услышишь погоню — брось полотенце: разольется широкая да глубокая река),*
- благодарность за совет: *Спасибо, котик-братик!* (Баба Яга).

Этап объяснения затруднений в сказке опускается, что объясняется вовлеченностью одного из участников языковой ситуации (*котика-братика*) в непосредственное действие, из-за чего отсутствует необходимость введения адресанта совета в суть проблемы перед тем, как получить совет.

При этом могут опускаться и другие составляющие речевого жанра.

Например, этап благодарности отсутствует, если советуемый предлагает совершить действия, которые не только не принесут никакой пользы вопрошающему, но напротив, могут принести неприятности, вред здоровью или разрушения.

Например, в сказке «Лисичка-сестричка и серый волк» отсутствует этап запроса совета (волк напрямую не выражает запрос), но ситуация описана так, что совет оказывается необходим:

— *«Дай мне рыбки!»* — *«Налови сам, да и ешь».* — *«Я не умею».*

Выражен только этап собственно совета: *«Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди по дольше, а то не наловишь».*

Этап благодарности за совет также не реализован в данной сказке, поскольку его результат отрицательный: *Волк пошел на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; по пробовал было приподняться: не тут-то было* (Лисичка-сестричка и серый волк).

Отсюда выводится классификация этапа запроса совета:

- эксплицитный (то есть прямой) запрос, когда совет запрашивается с использованием глаголов (*помоги, выручи, подскажи*);
- имплицитный (то есть косвенный) запрос, когда совет не запрашивается прямо, но потребность в нем понятна. Советующий исходя из происходящих вокруг событий или вследствие разъяснений, видит необходимость в подобной помощи («бескорыстный совет») или свою выгоду («анти-совет»).

Этап запроса совета чаще всего отсутствует в сказках, где встреча советчика и героя происходит случайно. «Бескорыстный советчик» сам принимает решение о необходимости посоветовать что-либо герою и чаще всего в этом случае не преследует собственной выгоды.

При этом герой может не объяснять свою проблему советчику, даже при первой их встрече. Объясняется это мистическими способностями советующего, как, например, в сказке «Вещий мальчик», где мальчику нет необходимости объяснять сложившиеся затруднения – он о них знает:

— *Старичок! Я знаю, куда ты идешь.*

— *А куда?*

— *К богатому купцу Асону. Смотри же, станет он тебе сон разгадывать и попросит половину того, что лежит под печкою, ты ему половины не давай, давай одну четверть. А коли спросит, кто тебя научил, про меня не сказывай.*

Объяснение затруднений тем не менее встречается регулярно, но выражено более или менее сжато, уместаясь в одно или несколько предложений. Например, в сказке «Братья охотники»: *Милая яблонька! Жалко мне тебя. Хотят тебя хозяева срубить*; или в сказке «Крошечка-Хаврошечка»: *Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтраму дали пять пудов напрядь, наткать, побелить, в трубы покатать.*

При этом в обеих сказках отсутствует этап запроса совета: советующий сам понимает необходимость оказать помощь главному герою.

Этап благодарности часто отсутствует в сказках из-за того, что на этапе собственно совета еще нельзя оценить его пользу, а далее по сюжету герой и советчик больше не встречаются.

2.2. Языковые средства выражения «сказочного» совета

2.2.1. Образные средства выражения совета

В русских народных сказках часто используются метафора, параллелизм и другие выразительные языковые средства, позволяющие повысить убедительность и привлекательность не только повествования, но и диалогов героев, в том числе совета.

Рассмотрим далее выразительные языковые средства, которые используются в жанре совета.

В качестве запоминающейся формы совета в сказках фигурируют пословицы или поговорки, которые сами представляют собой своеобразную форму совета; например, фраза *Не рой другому яму, сам в нее попадешь* является классическим примером мудрого совета, который хорошо запоминается и легко усваивается. В сказках эти короткие высказывания достаточно часто функционируют как совет; см. примеры:

— *Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так опечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?*

— *Как мне не печалиться!* — отвечает Иван-царевич. — *Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к утру каравай хлеба...*

— *Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: **утро вечера мудренее!*** (Царевна-лягушка);

— *Ах ты, баба-яга, костяная нога, **встречай гостя по платью, провожай по уму.** Ты бы моего коня убрала, меня бы, добра молодца, дорожного человека, накормила, напоила и спать уложила...* (Сказка о молодильных яблоках и живой воде).

Еще одним общеизвестным языковым средством, которое используется в сказочных советах, являются фразеологизмы, которые имеют ту же функцию, что пословицы и поговорки – они «работают» на запоминание. В сказке «Кот, петух и лиса» Лиса говорит Петуху:

Кикереку-петушок,

Золотой гребешок, Маслена головка!

Выгляни в окошко,

У меня-то хоромы большие, В каждом углу

*Пшенички по мерочке: **Ешь — сыт, не хочу!***

*Потом прибавила: «Да посмотрел бы ты, Петя, сколько у меня редкостей! Да покажись же ты, Петя! Полно, не верь коту. Если бы я съести хотела тебя, то давно бы съела; а то, вишь, я тебя люблю, хочу тебе свет показать, **уму-разуму тебя наставить и научить**, как нужно жить. Да покажись же ты, Петя, вот я за угол уйду!».* (Кот, петух и лиса);

*Ах ты, глупый серый волк! **С жиру сам не знаешь, что делаешь**; таки после вкусной говядины станешь ты жрать старое и худое песье мясо? Зачем тебе понапрасну ломать надо мною свои старые зубы? Мое мясо теперь словно гнилая колода. А вот **я лучше тебя научу**: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и **делай со мною что угодно**»* (Волк-дурень) ;

— Старичок! Я знаю, куда ты идешь.

— А куда?

*— К богатому купцу Асону. **Смотри же**, станет он тебе сон разгадывать и попросит половину того, что лежит под печкою, ты ему половины не давай, давай одну четверть. А коли спросит, кто тебя научил, **про меня не сказывай*** (Вещий мальчик).

Видно, что фразеологизмы используются не только для оформления типа высказывания (хочу... **уму-разуму тебя наставить и научить**; **я лучше тебя научу**) или для выражения самого содержания совета (**Смотри же**... **про меня не сказывай**), но и для обозначения обстоятельств прошлого

(С жиру сам не знаешь, что делаешь; Ешь — сыт, не хочу!) или будущего (Делай со мною что угодно) данного речевого жанра.

Наряду с фразеологизмами в общем контексте ситуации советования встречается большое число повторов, что в целом характерно для фольклорных текстов многих жанров, в том числе и сказки:

*Приходит он к морскому царю. Закричал на него морской царь: - Что так долго не бывал? За вину твою **вот тебе служба: есть у меня пустошь на тридцать верст и в длину и поперек – одни рвы, буераки да камень острое! Чтоб к завтраму было там как ладонь гладко, и была бы рожь посеяна, и выросла б к раннему утру так высока, чтобы в ней галка могла схорониться. Если того не сделаешь – голова твоя с плеч долой!** Идет Иван – царевич от морского царя, сам слезами обливается. Увидала его в окно из своего терема высокого Василиса Премудрая и спрашивает: - Здравствуй, Иван-царевич! **Что слезами обливаешься? - Как же мне не плакать?** - отвечает царевич. - **Заставил меня царь морской за одну ночь сровнять рвы, буераки и каменья острые и засеять рожью, чтоб к утру она выросла и могла в ней галка спрятаться.***

- Это не беда, беда впереди будет. Ложись с богом спать, утро вечера мудренее, все будет готово!

*Лег спать Иван-царевич, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и крикнула громким голосом: - Гей вы, слуги мои верные! **Ровняйте-ка рвы глубокие, снесите каменья острые, засевайте рожью колосистой, чтоб к утру поспела.** (Морской царь и Василиса Премудрая).*

Наконец, яркой и запоминающейся ситуацией советования делают эпитеты, которые используются в диалоге

- на этапе собственно совета при описании его содержания (*сонные капли; невода шелковые; жука златокрылая*)
- и на этапе запроса объяснения, в чем состоит затруднение героя (*дума крепкая*),
- и при обозначении участников ситуации (*крестьянский сын; человек*

старый); см. примеры:

— *Да, это дело трудное! Только узнать можно. Вот тебе шапка-невидимка, с нею чего не высмотришь! Да помни: как будешь спать ложиться, королевны подадут тебе **сонных капель** испить; а ты повернись к стене и вылей в постель, а пить не моги!* (Ночные пляски);

Ну, **крестьянский сын** взялся взялся, а что сказать — того ему и во сне не снилось; вышел он из города и задумался крепко. Попадаетеся ему навстречу старушка: «Скажи мне, **крестьянский сын**, о чем ты задумался?» Он ей отвечает: «Молчи, старая хрычовка, не досаждай мне!» Вот она вперед забежала и говорит: «Скажи мне **думу** свою **крепкую**; я **человек старый**, все знаю». Он подумал: «За что я ее избранил? Может быть, что и знает.— Вот, бабушка, взялся я королю сказать, от чего бы королева плод понесла; да сам не знаю».— «То-то! А я знаю; поди к королю и скажи, чтоб связали **три невода шелковые**; которое море под окошком — в нем есть **щука златокрылая**, против самого дворца завсегда гуляет. Когда поймает ее король да изготовит, а королева покушает, тогда и понесет **детище**» (Буря-богатырь и Иван коровий сын).

2.2.2. Глагольные формы для выражения совета

Отдельно следует рассмотреть глагольные формы для выражения совета.

Использование глагольных форм зависит от того этапа совета, который они представляют.

Так, на этапе запроса совета используются глагольные формы повелительного наклонения, которые нацелены на достижение главной коммуникативной задачи – получение совета через прямой запрос (*научи*) или через призыв выслушать рассказ о проблеме героя (*послушай*):

— *Котик-братик, **научи**, как мне убежать отсюда* (Баба Яга).

— «*На, куколка, покушай, моего горя **послушай!** Тяжелую дала мне яга-баба работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню; помоги мне!*» (Василиса Прекрасная).

На этапе объяснения затруднений используются глаголы прошедшего времени, часто в соединении с инфинитивом, которые описывают конкретные действия, приводящие героя к трудному положению:

— *Воротись, бабушка, да прости мое слово глупое! Ведь я с досады вымолвил: **заставил** меня отец перстень **искать**, хожу-высматриваю, а перстня нет как нет!* (Морской царь и Василиса Премудрая)

— *Как мне, бабушка, не призадуматься? **Взялся** я у короля **проведавать**, куда его дочери по ночам уходят.* (Ночные пляски)

— ***Нанялся**-де я царский сад **караулить**, и **повадилась** туда большая птица **летать** да деревья **ломать**. Вот я **подстерег** ее, **выстрелил** из ружья и **выбил** у ней из крыла три пера; **бросился** за ней в погоню и **очутился** здесь.* (Окаменелое царство)

Поскольку данный жанр относится к группе императивных высказываний, на этапе формулирования самого совета используются чаще всего императивные глагольные формы; к примеру:

— *Не бойся, Василисушка!* сказала она. — ***Ступай**, куда посылают, только меня **держи** всегда при себе. При мне ничего не станется с тобой у бабы-яги* (Василиса Прекрасная);

— *Ну, Иван-царевич, **отправляйся** один на царский пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром — **не пугайся**, **скажи**: «Это, видно, моя лягушонка в коробчонке едет!»* (Принцесса-лягушка).

На этапе благодарности используются разные лексические единицы. Если выражает признательность за совет сам персонаж, то благодарность выражается этикетным словом благодарности *спасибо*, которое в предложении выполняет роль сказуемого:

— ***Спасибо** тебе, котик-братик!* — *говорит девочка* (Баба Яга).

Если благодарность описывается в словах автора, то используется форма глагола прошедшего времени:

*Иван-царевич **поблагодарил** старушку, спрятался за смородиновый куст и ждет поры-времени* (Морской царь и Василина Премудрая).

Выводы по главе 2

Таким образом, речевой жанр «сказочный» совет по цели высказывания является комплексным жанром; выделены 3 типа совета по целеполаганию: 1) полезный – бескорыстный совет дается с целью облегчить положение адресата, помочь ему; 2) полезный – взаимовыгодный совет дается с целью облегчить положение и героя и советчика; 3) вредный – анти-совет дается с целью получить выгоду для автора и нанести ущерб адресату.

С учетом 3-х типов цели «сказочного» совета выделены также 3 типа ролевых моделей его участников – «советчика» и «героя» (**автора и адресата**):

- «бескорыстный советчик» – «нуждающийся в совете герой»
- «прагматичный советчик», то есть учитывающий свою пользу – «нуждающийся в совете герой»
- «лицемерный советчик» – «герой-жертва».

Кроме этого, в роли советчика могут выступать разные персонажи: герой-человек, сказочное существо, зверь или растение. При этом, отмечено, что советчиком, нацеленным на получение какой-либо выгоды, чаще всего выступает лиса. Случайным советчиком обычно является герой-человек, а сказочное существо, зверь или растение чаще других дает советы главному герою на протяжении всего произведения, выступая его помощником.

Факторы **прошлого** и **будущего** «сказочного» совета классифицированы с учетом коммуникативного и событийного аспектов.

Фактор прошлого представлен 1) «событийным прошлым» – это события, которые поставили героя в проблемную, сложную ситуацию

(описываются рассказчиком, героем или советчиком); и 2) «коммуникативным прошлым» – это вопрос-сочувствие со стороны советчика и/или рассказ-жалоба со стороны героя.

Фактор будущего представлен 1) «коммуникативным будущим» – это благодарность или непринятие совета со стороны героя; 2) «событийным будущим» – это правильные действия героя, которые приносят пользу, или же неправильные действия героя, которые приносят вред (описываются рассказчиком).

Содержание советов в волшебных и бытовых сказках включает описание

- причин и целей совета: они подразумевают выгоду или счастье положительного героя,
- действий, которые должен совершить герой для своей пользы,
- призыв отложить решение проблемы – до утра (Утро вечера мудренее).

В сказках о животных содержание совета включает описание

- действий, которые должен совершить герой в пользу «лицемерного» советчика и себе во вред;
- действий, которые должен совершить отрицательный герой в пользу положительного героя.

Что касается **языковых форм**, то для описания совета в сказке используются

различные средства выразительности (метафора, эпитет, фразеологизмы и др.), а также

глагольные формы – особенно императивы и глаголы прошедшего времени, соотносимые с этапами совета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведанное исследование привело автора данной квалификационной работы к следующим результатам:

1. Сформирована теоретическая база исследования, благодаря которой было выяснено, что речевой жанр совет – это суггестивный речевой жанр, состоящий из 7 конструктивных жанрообразующих признаков (коммуникативная цель, фактор адреса, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное содержание, языковое воплощение).

Кроме этого, речевой жанра совета – это жанр, который имеет ложную структуру и включает 1) запрос совета, 2) объяснение затруднений / рассказ об опыте их преодоления, 3) собственно совет / аргументацию совета (обсуждение эффективности и выполнимости), 4) благодарность за совет / помощь, участие, понимание и т. п.».

При этом выяснено, что данные структурные элементы не всегда реализуются в сказках в полном наборе. Какой-то из описанных этапов может отсутствовать вследствие специфических «сказочных» обстоятельств. Имеются в виду мистические способности одного из персонажей, вовлечение одного из героев в «гущу событий», стремление «случайного» благожелателя помочь нуждающемуся, негативные последствия от исполнения совета, расставание персонажей, отсутствие возможности удостовериться в пользе совета «здесь и сейчас».

2. Проанализированы 37 текстов русских народных сказок, в которых были выявлены 60 объемных фрагментов, где реализуется жанр совета и описаны последствия его исполнения или неисполнения. Замечено, что совет в некоторых сказках может встречаться несколько раз, проходя через все произведение.

3. Определено, что содержательный и речевой контекст совета в русских сказках обладает следующими характеристиками:

А.

Так, цель совета – высказать мнение, дать ценное указание или информацию, которые могут помочь тому, кто попал в сложную ситуацию. В этом случае совет дается бескорыстно и не приносит пользу советуемому. Иногда в волшебных сказках может быть дан совет, который выгоден обоим участникам разговора, а в некоторых случаях встречается анти-совет. В таких случаях высказанный совет небескорыстен – советчик получает выгоду от действий, которые предлагает совершить адресату. Герой-адресат же оказывается ни с чем или получает ущерб: лишается чего-то ценного или даже погибает.

Б.

Для речевого жанра совета характерен типичный набор участников ситуации – это адресант и адресат совета – советчик и герой сказки. Адресантом совета, нацеленным на получение какой-либо выгоды, в русских сказках часто всего выступает лиса. Случайным советчиком обычно является герой-человек, а сказочное существо чаще всех других не только дает советы главному герою на протяжении всего произведения, но становится его помощником, помогающим преодолеть трудности. Зверями, дающими бескорыстные советы, которые в основном приносят положительные результаты, выступают волк, кот или мышка. Хитрыми зверями, стремящимся выйти из затруднительного положения за счет данного герою-антагонисту совета, вступают пес или козлик.

В.

Образ прошлого и образ будущего в сказках оформляются по-разному: так, у совета может не быть коммуникативного прошлого, когда совет используется как инициативное высказывание. В этом случае описывается событийное прошлое, произошедшее до встречи героя и советчика и поставившее героя в трудное положение. Будущее совета не всегда реализуется: советуемый может и не получить благодарность от героя из-за невозможности сразу понять пользу данного совета и расставания навсегда.

Г. Речевой жанр совета содержательно делится на две большие группы в зависимости от типа сказки. Содержание советов в волшебных и бытовых сказках, как правило, включает описание 1) причин и целей совета: они подразумевают выгоду или счастье положительного героя, 2) действий, которые должен совершить герой для своей пользы, 3) призыв отложить решение проблемы – до утра (*Утро вечера мудренее*).

В сказках о животных содержание совета часто включает описание 1) действий, которые должен совершить герой в пользу «лицемерного» советчика и себе во вред; 2) действий, которые должен совершить отрицательный герой в пользу положительного героя.

Д.

Языковые средства, свойственные сказочному совету, разнообразны. Так, в качестве запоминающейся формы совета в сказках фигурируют пословицы или поговорки, которые сами представляют форму совета. Еще одним общеизвестным языковым средством, которое используется в сказочных советах, являются фразеологизмы, которые имеют ту же функцию, что пословицы и поговорки – они «работают» на запоминание.

В общем контексте ситуации советования встречается большое число повторов, что в целом характерно для фольклорных текстов.

Наконец, яркой и запоминающейся ситуацией советования делают эпитеты, которые используются в диалоге 1) на этапе собственно совета при описании его содержания (*сонные капли; невода шелковые; щука златокрылая*), 2) на этапе запроса о затруднениях героя (*дума крепкая*) и 3) при обозначении участников ситуации (*крестьянский сын; человек старый*). Использование глагольных форм зависит от того этапа совета, в который эта глагольная форма помещается.

Так, на этапе запроса совета используются глагольные формы повелительного наклонения, которые нацелены на достижение главной коммуникативной задачи – получение совета (*научи*). На этапе объяснения затруднений используются глаголы прошедшего времени, что объясняется

ретроспективным характером сообщения. На этапе благодарности используются разные лексические единицы. Если признательность за совет выражает сам персонаж, то благодарность выражается этикетным словом *Спасибо*. Если этап благодарности описывает автора-повествователь, то используется форма глагола прошедшего времени *поблагодарил*.

Знание традиционной русской культуры, частью которой является речевой жанр «сказочного» совета, помогает более глубоко понять основы современной культуры российского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.
2. Афанасьев А.Н. Русские народные сказки / А.Н. Афанасьев. – СПб., 2016. – 128 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С.159–206.
4. Бахтин М.М. Собр. соч. в 5 т. М., 1996. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов.
5. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи. Саратов, 1999. № 2.
6. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов. 1997. Вып.1
7. Данилов С. Ю. Речевой жанр «совет» в аксиологическом аспекте // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Тез. докл. междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург: Издат. дом «Ажур», 2019. – С. 240–241.
8. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М., 2010.
9. Дементьев В.В. О месте понятия «жанр» в языковой компетенции: на материале выражения «в жанре...» в НКРЯ // Жанры речи. – 2017. – № 2 (16). – С. 193-202.
10. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры / И.В. Кондаков. – М.: Наука, 1994. – 378 с.
11. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] : учеб. пособие / О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
12. Красноперова Ю.В. О понятии «речевой жанр» в современной лингвистике // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
13. Любимов А. О. Высказывания-советы и их прагматические и семантические свойства // Семантические проблемы речевой деятельности:

- сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т языкознания; Моск. гос. ун-т междунар. отн. МИД СССР; отв. ред. Г. С. Романова. – М., 1984. – С. 139–144.
14. Малыса О. К вопросу о жанре совета // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2006. – Ч. 2. – С. 149–152.
15. Матвеева Т.В. Коммуникативная стратегия влияния на собеседника в аспекте культуры речи // Вопросы культуры речи / отв. ред. А.Д. Шмелев. Вып. 9. – М., 2007. – С. 110–127.
16. Нечаев А. Н. Русские народные сказки / А.Н. Нечаев. – М.: Малыш, 1972. – 67 с.
17. Почепцов Г. Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике. – Пятигорск, 1986. – С. 10–17.
18. Русские народные сказки. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство. – 1979. – 65 с.
19. Русские народные сказки / под ред. О. Ф. Трифоновой. – М.: АСТ-АСТРЕЛЬ, 2002. – 254 с.
20. Русские народные сказки. – Томск: Томское книжное издательство. – 1989. – 84 с.
21. Соловьева А. А. Образ адресанта и образ адресата как важнейшие признаки коммуникативной ситуации (на примере речевого жанра «совет» в современном английском языке / Соловьева А.А. // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 3 (70). – С. 171–174.
22. Соловьева А. А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Соловьева. – Волгоград, 2007. – 16 с.
23. Прохорова О.А. Типологизация директивных текстов // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. / КГПУ. – Красноярск:, 1999. – Вып. 2. – С. 145–157.

24. Романов А.А., Черепанова И.Ю. Суггестивный дискурс в библиотерапии. – М.: Лилия ЛТД, 1999.
25. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН; Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издат. центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.
26. Федосюк М.Ю. Семантика существительных речевой деятельности и теория жанров речи // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997. – 225 с.
27. Шеловских Т. И. Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ (на материале французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.И. Шеловских. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1995. – 217 с.
28. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. – 1990. – № 2.
29. Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. – М., 1992.
30. Шутова О. А. Дидактический и поучающий дискурсы: к проблеме терминологии // Восточно-славянская филология: сб. науч. тр. – Горловка, 2008. – Вып. 13. – С. 191–197.
31. Шутова О. А. Совет как суггестивный речевой жанр поучающего дискурса / О. А. Шутова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (138). – С. 129–134.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список русских народных сказок, ставших материалом исследования

1. Баба-Яга.
2. Баба Яга и Заморышек.
3. Безногий и безруки богатыри.
4. Береза и три сокола.
5. Братья-охотники.
6. Буря-богатырь Иван коровий сын.
7. Василиса Прекрасная.
8. Ведьма и Солнцева сестра.
9. Вещий мальчик.
10. Волк-дурень.
11. Волшебное кольцо.
12. Волшебный конь.
13. Гуси-лебеди.
13. Звери в яме.
14. Князь Данила-Говорила.
15. Королевич и его дядька.
16. Кот и лиса.
17. Кот, петух и лиса.
18. Крошечка-Хаврошечка.
19. Купеческая дочь и служанка.
20. Лев, щука и человек.
21. Лиса-исповедница.
21. Лисичка-сестричка и серый волк.
23. Медведь, лиса, слепень и мужик.
24. Морской царь и Василиса Премудрая.
25. Мудрая жена.

26. Ночные пляски.
27. Окаменелое царство.
28. Перышко Фениста ясна сокола.
29. Сестрица Аленушка и братец Иванушка.
30. Сивка-бурка.
31. Сказка о молодильных яблоках и живой воде.
32. Терешечка.
33. Три царства – медное, серебряное и золотое.
34. Храбрый баран.
35. Царевна-змея.
36. Царевна-лягушка.
37. Чудесная рубашка.